

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Рожина Владимира Олеговича

«Научно-фантастический мир С. А. Снегова: поэтика и аксиология», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Очевидно, что при всей изученности и, на первый взгляд, разработанности истории и теории отечественной словесности второй половины XX в., многие её аспекты, равно как и творчество отдельных «персонажей» этого весьма обильного на значительные фигуры и заметные художественные достижения периода, остаются едва ли не «за кадром» научных «штудий». Это касается и научно-фантастической литературы, представленной в отечественной традиции целой плеядой значительных фигур – от И. Ефремова и бр. А. и Б. Стругацких до Кира Булычева, В. Крапивина, А. Шалимова и др. Изучение отечественной научно-фантастической литературы в последнее время активизировалось, о чем свидетельствует, например, относительно недавнее (ноябрь 2020 г.), совместное проведение РГГУ, ННГУ им. Н. И. Лобачевского, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН IV международной междисциплинарной конференции «В поисках границ фантастического: средства передвижения и перемещения в пространстве». Регулярно проходящие в Самаре «Лемовские чтения», посвященные различным проблемам изучения научно-фантастической литературы, также привлекают большое количество исследователей с разнообразной проблематикой.

Значимое место в ряду отечественных фантастов, вне всякого сомнения, принадлежит **С. А. Снегову**, творчество которого, вытесненное, к сожалению, фигурами «первого ряда», оказалось на периферии исследовательского интереса. Подчеркнем, что выбор этого автора представляется несомненной удачей диссертанта и его научного руководителя. Причем, если бы автор настоящей диссертации пошел по традиционному пути выявления исключительно художественного своеобразия творчества своего «героя», то, скорее всего, получилась бы крайне неинтересная в своей банальности работа, не заслуживающая добрых слов. Однако в диссертации был найден тот самый поворот – не просто рассмотрение особенностей прозы С. Снегова, но уточнение и конкретизация его «аксиологической, прагматической, профетической и воспитательной составляющих»; определение влияния на творчество прозаика «философии Просвещения и русского космизма, а также роль религиозного дискурса в его поэтике» (дисс., с.

11), позволяющее осмыслить ключевые аспекты поэтики, включая сквозные мотивы, образную, сюжетную специфику, особенности авторской стратегии. Подобный ракурс не просто заставил по-новому зазвучать исследуемый материал, но и позволил автору диссертации целостно и системно осмыслить научно-фантастическую прозу С. Снегова. Все это и определяет, на наш взгляд, несомненную **актуальность** и **научную новизну** работы В. О. Рожина. В ней не только представлен анализ особенностей художественного мира, поэтики и аксиологии прозы писателя, но и, что принципиально, предложена методология анализа научно-фантастических произведений, синтезирующих элементы условного и жизнеподобного, сочетающих фантастику с мощным философско-религиозным началом.

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований отечественных литературоведов, философов, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством С. Снегова и отдельными аспектами развития научной фантастики в России, диссертант точно формулирует объект, предмет исследования, положения, выносимые на защиту, т.е. весь тот «набор», который позволяет судить о глубине и серьезности намерений автора диссертации. О том же говорят цель и задачи, позволившие В. О. Рожину четко обозначить собственную научную позицию и основные параметры исследования. Правда, и в «Материале исследования», и далее по тексту работы диссертант настойчиво называет трилогию С. Снегова «Люди и боги» «романом», что всё-таки представляется не вполне корректным, поскольку здесь единым авторским замыслом объединены три романа-воспоминания Эли Гамазина («Галактическая разведка», «Вторжение в Персей», «Кольцо обратного времени»).

Отметим, что во всех трех главах автор диссертации последовательно подкрепляет теорией собственные выводы; корректно, без «злоупотреблений», ничуть не перегружая работу, использует ключевые для теоретической составляющей работы термины «научно-фантастический мир», «поэтика» и т.д. Этот аспект работы В. О. Рожина имеет, на наш взгляд, принципиальное значение. Однако, при всей корректности формулировок остается не вполне понятным, что же автор диссертационного исследования понимает под «научной фантастикой» (жанр или феномен)? Безусловно, сложность существования фантастической литературы, обусловившая полемичность её определения, признавалась в свое время и зачинателем отечественной традиции в XX в. А. Беляевым, образно сравнившим судьбу советской научной фантастики с судьбой сказочной Золушки: «у обеих двойная жизнь: блестящий выезд на бал и унылое существование нелюбимой падчерицы, сидящей в затрапезном платье, в тёмном углу кухни»

(http://az.lib.ru/b/beljaew_a_r/text_1938_zolushka.shtml). На наш взгляд, в той части Введения, где В. О. Рожин перечисляет хорошо известные подходы к феномену научной фантастики Е. Неёлова, Т. Чернышевой, Н. Ковтун и др. (дисс., с. 6-10), фактически комментируя методологию и терминологический аппарат, собственное авторское понимание научной фантастики лишь украсило бы его рассуждения.

Структура диссертационного исследования вполне логична, она обусловлена особенностями самого объекта и предмета исследования и соответствует его цели и задачам. Главы диссертации отражают ключевые литературоведческие проблемы, сквозь призму которых наиболее ярко транслируются особенности поэтики, аксиологии и авторской стратегии научно-фантастической прозы С. Снегова.

Полагая излишним пересказывать содержание глав диссертационного исследования, отметим некоторые явные **достоинства** работы В. О. Рожина. Прежде всего масштабность проделанной работы, многомерность подходов к обозначенной проблеме исследования и ее многоаспектность. Диссертант постоянно держит в поле своего зрения все творчество С. Снегова. Это позволяет В. О. Рожину свободно проводить параллели, устанавливать идейно-художественные связи, рассматривать все произведения писателя в едином контексте, создавая целостную картину мира снеговской прозы.

Логика диссертации целиком подчинена решению поставленных задач: от общих вопросов историко- и теоретико-литературного характера в **первой главе («Научно-фантастический дискурс в художественной литературе и творчестве С.А. Снегова»)** к анализу ключевой составляющей авторской стратегии С. Снегова во **второй главе («Концепция личности в научно-фантастической прозе С.А. Снегова»)** и рассмотрению важнейших структурных и идейно-философских компонентов художественного мира прозаика в **третьей главе («Человек и Вселенная в научно-фантастическом мире С.А. Снегова»)**. Принципиальным нам представляется понимание диссертантом именно антропоцентрического стержня прозы С. Снегова. Кроме того, отрадно, что в **Заключении** (дисс., с. 185-188), которое не повторяет выводы глав, но демонстрирует позицию «внезаходности» автора диссертации по отношению к проделанной им работе, дано вдумчивое, логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, а также намечены дальнейшие перспективы. Диссертация производит впечатление состоявшейся, солидной самостоятельной работы, ставшей результатом серьезного, кропотливого труда. Глубокая теоретическая база, филологическая культура, широкий кругозор, аккуратность оформ-

ления мысли, уважение к авторитетам, знание философского контекста и основных тенденций истории литературы минувшего столетия в целом, сдержанная, соответствующая жанру диссертационного исследования, увлеченность предметом исследования – черты кандидатского исследования В. О. Рожина.

Работа В. О. Рожина, безусловно, заслуживает внимания и представляет интерес для современной литературоведческой науки. Вопросы, которые возникают в ходе прочтения диссертации, свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения. Потому, не вдаваясь в мелочные придирки относительно стилистических неточностей текста диссертации, укажем на некоторые **моменты, требующие пояснения.**

Во-первых, во Введении, при характеристике «методов и приёмов» (дисс., с. 12) автор работы, закономерно называя в качестве ключевых методов исследования «структурно-семантический, интертекстуальный, биографический, герменевтический, сравнительно-типологический и аксиологический подходы» (дисс., с. 12), не упоминает метод целостного анализа художественного произведения, хотя закономерно использует его на протяжении всей работы.

Во-вторых, говоря о «Галактической разведке», диссертант почему-то не анализирует её жанровую специфику, хотя роман демонстрирует весьма примечательное соединение элементов *утопии* и *пародии на утопию*.

В-третьих, помимо очевидных философско-религиозных параллелей, блестяще вычлененных диссертантом, хотелось бы уточнить, на какие сугубо историко-литературные традиции опирается С. Снегов (а любой крупный писатель не может существовать вне традиции), чей персоналистический опыт предшественников – фантастов отечественных – учитывает?

Наконец, вызывает вопрос логика градации Библиографии, в которой первоначально перечислена научная литература (дисс., с. 189-205), а затем появляются рубрики «Словари и энциклопедии» и «Источники» (дисс., с. 205-211). Куда как логичнее, на наш взгляд, было бы первоначально расположить непосредственный материал исследования – «Источники», а уже затем все остальное – в рубрике «Научно-критическая и справочная литература». Вызывают недоумение здесь, кроме того, некоторые досадные «ляпы»: к примеру, отнесение диссертантом к «научной литературе» «Шестоднева» Амвросия Медиоланского (дисс., с. 189), «Жития святых» Дм. Ростовского и сочинений Ефрема Сирина (дисс., с. 193) или же «Увещевание к язычникам» Климента Александрийского (дисс., с. 195). Несмотря на обширную исследовательскую базу, мы почему-то не обнаружили в Библиографии монографию Д.Д. Николаева «Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая историческая проза» (М., 2006),

в которой сделаны важные замечания по поводу феномена научной фантастики вообще.

Однако вопросы, которые возникли у нас в ходе прочтения, свидетельствуют исключительно об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения, но отнюдь не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования В. О. Рожина, отличающегося профессионализмом и глубоким пониманием рассматриваемых проблем. Представленный текст диссертации свидетельствует о том, что перед нами – самостоятельная, концептуальная научная работа, которая отвечает всем необходимым требованиям ВАК РФ. Автор работы системно анализирует литературоведческие работы и художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя детальное знание творчества С. А. Снегова, его поэтологических особенностей и авторской аксиологической парадигмы.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введенных в широкий историко-литературный контекст XX столетия, системностью проведенного исследования, а также более чем достаточной апробацией в научной аудитории.

Теоретическая и практическая значимость работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения как творчества писателей-фантастов, так и истории русской словесности второй половины XX в., а также могут быть использованы в курсах отечественной литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, спецкурсов и спецсеминаров по научно-фантастической прозе. Работу отличает актуальный для современного состояния гуманитаристики научно-теоретический аппарат исследования и продуктивная междисциплинарная методология.

Автореферат и публикации автора в достаточной степени отражают содержание диссертации.

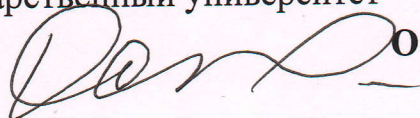
Кандидатская диссертация В. О. Рожина, безусловно, представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения, обладающее актуальностью и научной новизной. Его методология и результаты перспективны для развития науки и могут быть использованы в дальнейшем изучении научно-фантастической литературы конца XX – начала XXI в.

Диссертация соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 5 – история русской советской литературы, п. 11 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломление в художественном творчестве, п. 12 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертационного исследования – Рожин Владимир Олегович – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

8 ноября 2023 года

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
профессор, заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва»

Осьмухина Ольга Юрьевна

(430005, г. Саранск, ул. Большевицкая, 68), (8342)27-04-18; osmukhina@inbox.ru

